

18+

Рина Валор

IMPERIAL

БУЛОЧКА
для сводного
БОССА

Рина Валор

Булочка для сводного босса!

«Издательские решения»

Валор Р.

Булочка для сводного босса! / Р. Валор — «Издательские решения»,

— Насмотрелась? — раздался его голос. Низкий, с легкой хрипотцой и нескрываемой усмешкой. Я не отвела глаз. Внутри меня что-то щелкнуло. Словно я перешагнула черту, за которой нет страха и комплексов. Только чистое, злое упрямство.— Нет еще, — бросила я дерзко. Он приподнял бровь, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. Он развернулся ко мне всем корпусом.— Тогда, может, ко мне в номер? — вкрадчиво предложил он, склоняясь к самому моему уху. — Там сможешь рассмотреть всё... подробно. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Булочка для сводного босса!

Рина Валор

© Рина Валор, 2026

ISBN 978-5-0070-3230-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дождь хлестал по лобовому стеклу такси с остервенением, словно пытался смыть с Москвы всю накопившуюся за рабочую неделю грязь. Пятничный вечер утопал в пробках, красных огнях габаритных фар и серой, промозглой тоске.

Но внутри меня пели птицы.

Я сидела на заднем сиденье, прижимая к груди пухлую папку с эскизами свадебного декора, и глупо, мечтательно улыбалась своему отражению в темном стекле. До свадьбы оставалось ровно две недели. Четырнадцать дней до того момента, как я, Алена Соболева, стану законной женой Антона.

Я до сих пор иногда не верила своему счастью. Антон был... идеальным. Красивый, амбициозный, всегда одетый с иголочки, с ослепительной улыбкой, от которой у всего женского отдела в нашей компании подкашивались ноги. А выбрал он меня.

Меня!

Алену, которая с подросткового возраста воевала с лишним весом, ненавидела зеркала в примерочных и считала себя классическим гадким утенком.

Да, я была далеко не моделью. Пышная грудь, крутые бедра, мягкий животик, который я отчаянно пыталась втянуть или спрятать под корректирующим бельем.

Я изводила себя диетами, срывалась, плакала, снова садилась на голодовки, лишь бы соответствовать лощеному Антону. А он всегда снисходительно гладил меня по голове и говорил:

«Ты милая, Аленка. Самая лучшая».

И я старалась быть для него самой-самой. Боже, как я старалась! Я гладила ему рубашки и брюки так, что об стрелки можно было порезаться, готовила сложные блюда, массажировала ему плечи после трудных совещаний. Я была удобной, правильной, идеальной невестой.

Телефон в сумочке коротко звякнул, вырывая меня из сахарных иллюзий. Я достала мобильный. Сообщение от Тамары.

Томка была моей самой близкой подругой еще с университета. Острая на язык, пробивная брюнетка, которая недавно устроилась старшим администратором в «Гранд Империял» — один из самых пафосных и дорогих отелей столицы.

Я смахнула уведомление, ожидая увидеть очередную смешную картинку или жалобу на привередливых постояльцев, но текст заставил мое сердце пропустить удар, а затем забиться где-то в горле.

«Аленка. Только не паникуй и не делай глупостей. Я не хотела тебе писать, но не могу покрывать этого урода. Твой благоверный только что снял у нас люкс на двенадцатом этаже. И он не один. С ним какая-то тощая стерва. Они так сосались в лифте, что чуть кнопки не выдавили. Прости меня».

Воздух в салоне такси внезапно закончился. Я перечитала сообщение раз, второй, третий. Буквы расплывались перед глазами, превращаясь в бессмысленный набор пикселей.

— Нет, — прошептала я одними губами. — Нет, Томка, это ошибка. Это какая-то дурацкая шутка.

Антон не мог. Только утром он целовал меня и говорил, что поедет на встречу с подрядчиками. Он даже жаловался, что устал и хочет провести этот вечер дома, в тишине, со мной.

— Шеф, — мой голос прозвучал чужой, надтреснутой хрипотцой. — Разворачиваемся. Едем в «Гранд Империял». Срочно. Я доплачу.

Водитель недовольно цокнул языком, но, поймав мой безумный взгляд в зеркало заднего вида, молча крутанул руль.

Всю дорогу меня била крупная дрожь. Я пыталась найти логическое объяснение. Может, это деловая встреча? Но кто снимает люкс для деловой встречи в пятницу вечером, да еще и целуясь в лифте?

Когда такси затормозило у сверкающего стеклянного козырька отеля, я не помню, как расплатилась и выскочила под дождь. Шпильки скользили по мокрому мрамору ступеней.

Хрустальные люстры лобби ослепили меня. Дорогие ковры приглушали звук шагов. Я неслась к стойке регистрации, как торпеда.

Тамара стояла за стойкой, бледная, нервно теребя бейдж. Увидев меня, она бросилась наперерез, перехватывая меня у колонны.

— Аленка, господи... Зачем ты приехала? Я же написала — не делай глупостей! — она вцепилась в мои ледяные руки.

— Номер, Тома. Скажи мне номер.

— Алена, послушай меня. Ты сейчас на эмоциях. Давай посидим в баре, выпьем, ты успокоишься...

— Тома! — я сорвалась на шипение, из глаз брызнули предательские слезы.

— Если ты моя подруга, дай мне ключ. Я должна увидеть это сама. Я не выйду замуж, пока не узнаю правду. Если я сейчас уйду, я всегда буду сомневаться.

Тамара закусила губу. В ее глазах блеснули слезы. Она оглянулась, проверяя, не смотрит ли на нас менеджер, затем быстро сунула руку в карман своего форменного пиджака и вытащила пластиковую ключ-карту.

— Двенадцатый этаж. Номер 1204. Люкс «Орхидея». Аленка... мне так жаль.

Я выхватила карточку, сжала ее так сильно, что пластик впился в ладонь, и, не сказав ни слова, пошла к лифтам.

Подъем на двенадцатый этаж казался бесконечным. Кабина лифта, обшитая красным деревом и зеркалами, безжалостно демонстрировала мне мой внешний вид. Мокрые от дождя волосы прилипли к щекам, на лице — растерянность и страх, серое пальто, скрывающее фигуру, делало меня похожей на унылую, бесформенную тумбу.

Лифт звякнул. Двери бесшумно разъехались. Коридор двенадцатого этажа был пуст и тих. Мои шаги вязли в густом ворсе ковра. 1201... 1202... 1203... 1204.

Я замерла перед массивной дверью. Сердце колотилось так сильно, что отдавало болью в ребрах. Рука дрожала. Один прикол карточки — и моя жизнь разделится на «до» и «после».

Вдох. Выдох.

Пискнул зеленый индикатор. Щелкнул замок.

Я толкнула дверь. Она поддавалась легко и бесшумно. В номере было темно, горели только прикроватные бра в спальне, дверь в которую была приоткрыта. По пути через небольшую гостиную я споткнулась о брошенный на пол мужской пиджак. Тот самый, в котором Антон ушел утром. Рядом валялся тонкий женский бюстгальтер черного цвета.

Меня затошнило.

Я на цыпочках подошла к приоткрытой двери спальни. Оттуда доносились звуки, от которых кровь застывала в жилах. Влажные шлепки, тяжелое мужское дыхание и высокий, наигранный женский стон.

— Ах, Тоша... Да, вот так...

— Какая же ты горячая, Оль... Узенькая, идеальная... — голос Антона, срывающийся от страсти. Тот самый голос, который клялся мне в любви.

Ольга. Девушка с ресепшена в нашем офисе. Стройная, длинноногая блондинка с пухлыми губами и голубыми глазами.

Я прижалась спиной к стене, закрыв рот обеими руками, чтобы не закричать. Слезы градом катились по щекам, заливаясь за воротник блузки. Внутри меня всё рушилось, с хрустом

ломались мечты, надежды, заказанный банкет, выбранные кольца... Вся моя жизнь оказалась грязной, липкой ложью.

Я уже хотела развернуться и убежать. Просто исчезнуть, стереть себя из их жизни, заблокировать его номер и никогда больше не видеть. Но тут скрип кровати прекратился. Послышался звук наливающегося в бокалы шампанского.

— Господи, Тоша, как же ты хорош, — томно протянула Ольга. Послышался звон хрусталя. — Слушай, я всё спросить хотела... Я, конечно, всё понимаю... Но как ты вообще на неё залезаешь?

Мое сердце остановилось.

— На кого? На Аленку? — Антон лениво рассмеялся. Этот смех хлестнул меня по лицу сильнее пощечины. — Ой, Оль, не напоминай. Это же просто пытка.

— Ну правда! — капризно продолжила Ольга. — Она же... ну, объективно, жирная корова. У неё же ни талии, ни стилия. Одевается как библиотечка, вечно закомплексованная, мямлит что-то. Ты такой красавчик, перспективный топ-менеджер, а рядом с тобой этот... колобок. Зачем тебе эта серая мышь? Как ты её вообще терпишь в постели?

Во рту появился металлический привкус крови — я до боли прокусила губу.

— Терплю, Олечка, стиснув зубы. Закрываю глаза и представляю тебя, — хмыкнул мой уже бывший жених. Послышался звук поцелуя.

— Думаешь, я от ее жиров кайфую? Да меня тошнит, когда она свои складки пытается в кружево запихнуть. Она в постели бревно бревном, ничего не умеет, только краснеет и жмется.

— Так зачем ты на ней женишься?! Свадьба через неделю! Тоша, я так не могу... Я хочу быть с тобой официально!

— Оль, ну ты же умная девочка. Включи мозги, — голос Антона стал серьезным, деловым, каким он бывал на важных совещаниях. — Аленка — это не женщина. Это инвестиционный проект. Мой золотой билет на самый верх.

— В смысле? При чем тут она?

— При её папочке, Оля. Генеральный инвестор и владелец контрольного пакета нашей строительной империи. Он же в ней души не чает. Как-то на корпоративе, когда выпил лишнего, отец обмолвился в узком кругу. Сказал, что муж его дочери, получит в качестве приданого двадцать процентов акций компании и кресло вице-президента. Двадцать процентов, Оля! Это миллиарды! Я ради такого куша готов эту корову не то что терпеть, я готов ей ноги мыть и воду пить.

— Ничего себе... — ахнула Ольга. — Двадцать процентов...

— Вот именно. Я подсуетился, обложил её комплиментами, спел сказку про неземную любовь. Она же закомплексованная дурочка, никто на нее сроду не смотрел, а тут я — принц на белом коне. Она растаяла за месяц. Так что, малышка, потерпи немного. Я женюсь, мы получаем акции, я сажусь в кресло вице-президента, а там... ну, командировки, задержки на работе. У нас с тобой будут деньги и возможности. Буду трахать тебя на Мальдивах, а эта дура пусть дома борщи варит.

Земля ушла из-под ног. Я перестала дышать. Он не просто мне изменял. Он меня ненавидел. Он испытывал ко мне отвращение. Я была для него куском мяса, ступенькой к богатству отчима. Вся моя жизнь, вся моя любовь была для него просто тошнотворной обязанностью.

Я не поняла, в какой момент сковывающий меня паралич сменился слепящей, обжигающей яростью. Слезы высохли мгновенно. Кровь ударила в голову с такой силой, что в ушах зазвенело.

Я оттолкнулась от стены. На тумбочке у двери стояла тяжелая декоративная ваза из темного стекла. Я схватила её двумя руками. Она была ледяной и тяжелой.

Идеально.

Глава 2

Я шагнула в дверной проем спальни. Они лежали на скомканных белоснежных простынях. Антон, голый, с бокалом шампанского в руке, поглаживал худую, загорелую ногу Ольги, которая прижималась к его груди.

— Знаешь, Тош, а ты гений... — мурлыкала она.

— Знаю, Оленька. За гениальность нужно пить до дна, — он поднес бокал к губам.

— ЗА ГЕНИАЛЬНОСТЬ, УРОД! — заорала я во все горло.

И со всей силы швырнула вазу. Она пролетела над их головами и с оглушительным, стеклянным грохотом вдребезги разлетелась о стену прямо над изголовьем кровати. Осколки брызнули во все стороны, осыпая постель.

Ольга завизжала так, словно ее резали, и с головой нырнула под одеяло. Антон от неожиданности выронил бокал, который залил шампанским его голые бедра. Он подскочил, дико озираясь, бледный как мел.

— А-Алена?! — его голос сорвался на жалкий, визгливый писк. Глаза чуть не выпали из орбит. Он судорожно начал натягивать на себя простыню, пытаясь прикрыть свою наготу. — Ты... ты как здесь... что ты здесь делаешь?!

Я стояла в дверях, тяжело дыша. Мои руки тряслись от адреналина, но голос был на удивление твердым, ледяным, пропитанным чистой ненавистью.

— Слушала лекцию по инвестициям, Антон, — я сделала шаг вперед. — Знаешь, очень познавательно. Особенно часть про «жирную корову» и «двадцать процентов акций».

Антон слотнул так громко, что я услышала. Его красивое, холеное лицо сейчас выглядело жалким, перекошенным от страха. Он понимал, что его гениальный план только что разлетелся на куски, как та ваза.

— Аленка... любимая, подожди... — он выставил перед собой руки, словно пытаясь защититься. — Это не то, что ты подумала! Я всё объясню!

— Засунь свои объяснения себе в задницу, урод, — я процедила каждое слово, чувствуя, как меня трясет от омерзения. — И знаешь, что самое смешное в твоём гениальном плане, Тоша?

Я сняла с пальца помолвочное кольцо с бриллиантом, которое он надел мне на палец три месяца назад.

— Что? — выдавил он, не сводя глаз с кольца.

— То, что мой папа... генеральный инвестор... мне не родной отец. Он мой отчим, — я мстительно улыбнулась, глядя, как вытягивается его лицо. — Моя мама вышла за него три года назад. А вот родная дочь генерального, та самая, за которую полагаются акции, сейчас учится в Женеве. И зовут её не Алена. Так что ты, Тоша, целый год спал с «бревном» и давился моими жирами абсолютно бесплатно! Благотворительность, мать твою!

Челюсть Антона отвисла. Он побледнел так, что стал сливаться с простыней. В его глазах отразился такой первобытный ужас и осознание собственного краха, что мне на секунду стало даже смешно.

— Как... отчим? — прохрипел он. — Но в отделе кадров...

— Идиот, — я с отвращением плюнула это слово ему в лицо.

Я размахнулась и швырнула кольцо прямо в него. Металлический ободок больно чиркнул его по скуле и отлетел куда-то под кровать.

— Свадьбы не будет. Завтра же забирай свои шмотки из моей квартиры, чтобы к вечеру и духу твоего там не было. А на работе... молись, чтобы мой отчим не узнал, как ты собирался использовать его падчерицу. Иначе ты вылетишь оттуда с волчьим билетом. Счастливо оставаться на дне, неудачник.

Я круто развернулась и пошла прочь из номера, не обращая внимания на жалкие крики Антона мне вслед.

— Алена! Аленка, стой! Я люблю тебя! Давай всё обсудим! Алена!!!

Я захлопнула дверь с такой силой, что штукатурка посыпалась с косяков.

Всё. Конец.

Адреналин, который держал меня на ногах последние пять минут, внезапно испарился. Меня накрыло. Ноги стали ватными, горло перехватило спазмом, а из груди вырвался жалкий, задушенный всхлип.

Я предана. Я растоптана. Я унижена. Слова Антона о моем теле эхом звенели в голове.

«Жирная корова... тошнит... терплю, закрыв глаза... бревно...».

Я бросилась бежать по коридору. Мне нужно было скрыться, спрятаться, забиться в самую темную нору и выть от боли. Я влетела в лифтовой холл и судорожно заколотила по кнопке вызова.

— Давай, давай, быстрее... — шептала я, глотая горькие, соленые слезы, которые теперь текли непрерывным потоком, размазывая тушь по щекам.

Кабинка приехала. Я шагнула внутрь, нажала кнопку первого этажа и забилась в угол, закрыв лицо руками. Я хотела только одного — сбежать из этого проклятого отеля. Сбежать от своей жизни.

Но стоило мне выйти в лобби, как меня перехватила Тамара. Она увидела мое перекошенное, залитое слезами лицо и всё поняла без слов.

— Аленка... Господи, девочка моя, — она обняла меня, прижимая к себе. — Тварь. Какая же он тварь. Пойдем, пойдем со мной.

Тома потащила меня не к выходу, а в темный, камерный лобби-бар отеля, скрытый за тяжелыми бархатными портьерами. Там почти не было людей. Она усадила меня за стойку.

— Рома, — бросила она бармену, — дай сюда бутылку текилы. И лайм. Быстро.

Бармен молча поставил перед нами стопки.

— Пей, — скомандовала Тома. — Пей до дна, Соболева. Тебе надо убить эту боль, иначе ты сейчас прямо тут с катушек съедешь.

Я дрожащими руками взяла стопку и опрокинула в себя обжигающую жидкость. Горло свело огнем, на глаза навернулись новые слезы, но внутри потек горячий, дурманящий ручеек.

— Давай еще одну, — хрипло сказала я.

Тома молча налила. Я выпила вторую. Потом третью. Алкоголь на голодный желудок и растерзанные нервы подействовал почти мгновенно. Боль не ушла, но она притупилась, отошла на задний план, уступив место злой, отчаянной безрассудности.

Я посмотрела на свое отражение в зеркальной стене за баром. Растрепанные русые волосы разметались по плечам. Глаза красные, под ними черные потеки от туши. Полные губы искусаны в кровь. Грудь тяжело вздымается под тесной блузкой.

«Жирная корова». «Бревно». Эти слова пульсировали в висках в такт биению сердца.

— Я не корова, Тома, — пьяно, с надрывом произнесла я, глядя в зеркало. — Я нормальная женщина. Я красивая. Правда ведь?

— Ты самая красивая, Аленка. Ты роскошная. А он просто слепой, меркантильный ублюдок, — Тома гладила меня по плечу. — Давай я вызову тебе такси. А как моя смена закончится, приеду к тебе с вином. Посидим вдвоем.

— Я не поеду домой, — хрипло произнесла я, глядя на свои руки. Пальцы до сих пор дрожали. — Он придет. Будет ныть, оправдываться, ползать на коленях... Я не хочу его видеть.

— И не надо ехать, — решительно кивнула Тамара. — У меня в системе есть «зависший» номер на пятнадцатом этаже. Бронь отменили полчаса назад, я её еще не проводила. Переночуешь здесь. Выспись, Ален. Завтра на свежую голову решишь, как этого урода в асфальт закатать.

Она вытащила из кармана магнитную карту и вложила мне в ладонь.

— Номер 1509. Иди. Я закончу смену и загляну к тебе, принесу что-нибудь поесть. Или еще текилы.

Я кивнула, хотя еда — это последнее, о чем я могла думать. Встала, чувствуя, как мир вокруг слегка накренился. Три стопки на пустой желудок и растерзанные нервы — гремучая смесь.

Я побрела к лифтам. Ноги казались ватными, но я упрямо выпрямила спину. В голове набатом стучали слова Антона: «закомплексованная», «неуверенная».

— Посмотрим, — пробормотала я под нос, нажимая кнопку вызова. — Посмотрим, кто тут корова.

Лифт звякнул, и двери плавно разъехались. Кабина была пуста. Я зашла, прислонилась к зеркальной стене и нажала «15». Двери уже начали закрываться, когда чья-то широкая ладонь перехватила их. Датчики пискнули, и створки послушно отъехали назад.

В лифт зашел он.

Глава 3

В лифт зашел он.

И пространство в кабине мгновенно закончилось. Некоторые мужики должны быть объявлены вне закона просто за внешний вид.

Он был... не просто красив. Он был воплощением какой-то агрессивной, брутальной мужественности. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем темно-сером костюме, который только подчеркивал рельефные мышцы.

На вид ему было лет двадцать восемь — самый расцвет той наглой, уверенной силы, когда мужчина уже знает, чего хочет, и еще не научился сомневаться в своем праве это получить.

Темные волосы, коротко стриженные, острые скулы, волевой подбородок, прямой нос и глаза... Серые, пронзительные, смотрящие на мир с легким вызовом.

Он не нажал кнопку. Значит, ему тоже на пятнадцатый. Двери закрылись, и лифт плавно тронулся вверх.

Я чувствовала на себе его взгляд. Физически ощущала его, как тепловое излучение.

Алкоголь в крови смешался с остатками ярости, и я, вместо того чтобы скромно потупить, как сделала бы «старая» Алена, медленно повернула голову.

Я начала рассматривать его. Открыто. Нагло. Всего. Сверху вниз. Оценивая острую линию скул, широкие плечи, узкие бедра, то, как ткань дорогого пиджака натягивается на бицепсах, когда он убирает руку в карман.

— Насмотрелась? — раздался его голос. Низкий, с легкой хрипотцой и нескрываемой усмешкой.

Я не отвела глаз. Внутри меня что-то щелкнуло. словно я перешагнула черту, за которой больше нет страха и комплексов. Только чистое, злое упрямство.

— Нет еще, — бросила я дерзко.

Он приподнял бровь, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. Он развернулся ко мне всем корпусом, сокращая расстояние между нами до непозволительного.

— Тогда, может, ко мне в номер? — вкрадчиво предложил он, склоняясь к самому моему уху. — Там свет лучше. Сможешь рассмотреть всё... подробно.

Я задохнулась от его наглости, но не отступила ни на сантиметр.

— Ты охренел, что ли? — выдохнула я ему почти в губы. Запах его парфюма — кожа, дерево и что-то терпкое — дурманил сильнее текилы.

— Еще кто тут охренел? — он усмехнулся, его взгляд потемнел, опускаясь к моему декольте. — Ты же меня глазами уже просто изнасиловала. Я, знаешь ли, парень впечатлительный. Могу и впечатлиться.

— Да ты просто самоуверенный придурок, — я попыталась толкнуть его в грудь, но он даже не шелохнулся. Ладонь уперлась в твердые, как сталь, мышцы.

— А ты — озабоченная дура, — парировал он, но в голосе не было злости. Только густой, тягучий азарт.

Его рука вдруг перехватила мою талию. Сильные пальцы уверенно сжали бок, и он рывком притянул меня к своему крепкому телу. Я почувствовала жар его кожи даже сквозь слои одежды. Почувствовала, насколько он тверд и как сильно натянут его контроль.

— Отпусти меня, — я попыталась выдавить из себя протест, но голос предательски дрогнул.

— А то что? — он смотрел мне прямо в глаза, и его губы были в паре миллиметров от моих.

«Закомплексованная. Неуверенная. Бревно».

Слова Антона всплыли в памяти, как ядовитые пузыри.

А этот мужчина, этот породистый зверь в дорогом костюме, сейчас прижимал меня к себе так, словно я — самая желанная женщина во вселенной.

— А то всё! — выдохнула я.

И сама притянула его за галстук.

Я впилась в его губы с какой-то отчаянной, голодной яростью. Это был не поцелуй — это была битва. Вспышка. Взрыв.

Он на секунду замер от неожиданности, а потом издал звук — не то стон, не то довольное рычание — и ответил мне с десятикратной силой. Его язык властно ворвался в мой рот, исследуя, захватывая, подчиняя. Лифт продолжал ехать, но для меня время остановилось.

Его руки больше не сдерживались. Одна ладонь зарылась в мои волосы, оттягивая голову назад, чтобы углубить поцелуй, вторая жадно скользила вниз. Он с силой сжал мое бедро, приподнимая, вжимая в себя, давая почувствовать твердость своего желания.

Его пальцы сминали мою плоть, и я, к собственному ужасу и восторгу, чувствовала, как внутри всё плавится от этого грубого, собственнического жеста.

Он оторвался от моих губ на мгновение, чтобы перевести дыхание. Его глаза горели диким, первобытным огнем.

— Едем ко мне?

Я не думала. Я не хотела думать. Я хотела только одного — чтобы этот ураган не прекращался. Чтобы он стер из моей памяти каждое слово Антона, каждое мгновение моей прошлой, «правильной» жизни.

— Да, — простонала я ему в губы. — Да!

То, что произошло дальше, я помнила обрывками. Грохот закрывающейся двери номера. Его руки, срывающие с меня одежду. Мои пальцы, судорожно расстегивающие его ремень.

Это была стихия в чистом виде.

Он брал меня так, словно хотел выпить мою душу. Грубо, жадно, без тени сомнения. Он не спрашивал — он требовал. И я отдавала всё. Свои стоны, свое тело, которое, как оказалось, умело чувствовать ТАК.

Его руки на моей груди, его губы на моей шее, его тяжесть сверху — всё это было реальностью, от которой кружилась голова. Я выгибалась под ним, шептала какие-то безумства, кусала его плечи, чувствуя, как внутри закручивается тугая пружина. И взрыв.

Оглушительный, сносящий крышу оргазм, который выжиг меня дотла. Я кричала, вцепившись ногтями в его спину, а он рычал, заполняя меня собой, отдавая последние капли своей неистовой энергии.

Провал.

Глава 4

Проснулась я от того, что в окно бил слишком яркий, беспардонный солнечный свет. Я открыла глаза и тут же зажмурилась. Голова отозвалась тупой, пульсирующей болью. В горле было сухо, как в пустыне Сахара.

Память начала возвращаться ленивыми, болезненными толчками. Отель. Тамара. Номер 1204. Антон. Ваза... Текила... Лифт...

Я резко села на кровати. Одеяло соскользнуло, обнажая мою грудь, усыпанную багровыми отметинами. О боже. Я медленно повернула голову.

Рядом, на огромной кровати, спал он. Тот самый незнакомец из лифта. Он лежал на животе, уткнувшись лицом в подушку. Мощная спина, испещренная следами моих ногтей (Господи, это я его так?!), была наполовину прикрыта простыней. Он выглядел как поверженный бог — даже во сне от него исходила аура опасной, дремлющей силы.

— Черт, — выдохнула я, закрывая рот ладонью. — Что же я наделала...

Муки совести обрушились на меня лавиной. Я, Алена Соболева, серьезная приличная девушка, еще вчера — невеста... я просто переспала с первым встречным! С человеком, чьего имени я даже не знаю!

Ураган страсти в его лице (и не только лице) снес меня вчера, как карточный домик. Он валял меня по этой кровати всю ночь, и я... я отвечала ему с такой распушенностью, о которой даже не подозревала.

Паника подстегнула меня. Я начала судорожно озираться в поисках одежды. Платье валялось у кресла, белье — где-то под кроватью. Стараясь не издавать ни звука, я сползла с матраса. Тело ныло в самых неожиданных местах, подтверждая, что вчерашний «шторм» мне не приснился.

Кое-как натянув вещи, я заскочила в ванную, чтобы хотя бы умыться. И замерла перед огромным зеркалом.

На меня смотрела женщина, которую я не знала. Лохматая, с копной запутавшихся русых волос. С припухшими, покусанными губами. На шее и ключицах — яркие, сочные засосы, которые не скроет ни один воротник. В глазах горел тот самый порочный, «блядский» блеск сытой и довольной женщины. Румянец на щеках не проходил, даже когда я плеснула в лицо ледяной водой.

— Распутная... — прошептала я, ужасаясь своему отражению. — Настоящая шлюха...

Пулей вылетела из ванной, схватила сумочку и, не оглядываясь на спящего мужчину, выскочила из номера. Сердце колотилось в горле.

Я бежала к лифтам, молясь, чтобы не встретить Тамару или кого-то знакомого. Вниз, на первый этаж, через боковой выход — прямо в прохладу субботнего утра.

Только оказавшись в такси, я достала телефон. Сорок пропущенных от Антона. Сто сообщений в мессенджерах. Я, не читая, отправила его номер в черный список. Всё. С него хватит.

Но что мне делать с самой собой? С этим пожаром внутри, который, кажется, только притаился, а не погас? И кто он, этот незнакомец, который за одну ночь разрушил все мои представления о приличии?

Суббота прошла как в тумане. Я забаррикадировалась в своей квартире, отключила домофон и просто смотрела в потолок, пытаясь осознать масштаб катастрофы. Антон присылал курьера с цветами (выбросила в мусоропровод), пытался писать с аккаунтов друзей (всех в блок).

В воскресенье утром я была в столовой родительского дома. Отчим, Сергей Аркадьевич, — человек, которого я искренне любила и уважала, — сидел во главе стола, просматривая утреннюю прессу. Мама разливала кофе.

Отношения у нас были прекрасными. Сергей Аркадьевич женился на маме три года назад, когда мне было уже двадцать два, но он никогда не пытался заменить мне отца — он стал мне старшим другом и наставником. Именно благодаря ему я получила место в его холдинге. Правда, в компании все почему-то решили, что я его родная дочь, а мы не стали никого разуверять. Так было проще.

— Аленка, ты какая-то бледная сегодня, — Сергей Аркадьевич поднял на меня взгляд. — Антон опять тебя довел своими графиками?

— Мы расстались. Он мне изменил. — я постаралась произнести это ровно. — Свадьбы не будет.

Мама выронила ложку. Отчим медленно отложил планшет.

— Вот как? — он внимательно посмотрел на меня. — Ну, значит, так найдем тебе кого-нибудь покрепче духом.

— Могу я пожить с вами неделю? Дома пока не хочу появляться.

— Конечно. Это твой дом. Мы будем только рады. Завтра вместе поедем в офис. — Он сделал глоток кофе и вдруг улыбнулся.

— Кстати! У меня новость. Из Лондона вернулся мой старший сын, Мирон. Помнишь, я рассказывал? От моего первого брака.

Я смутно помнила. Мирон Воронцов. Он уехал в Европу еще до того, как Сергей Аркадьевич сошелся с моей мамой. По слухам, он был жестким, даже жестоким бизнесменом, который поднял лондонский филиал с колен.

— Он будет жить с нами? — с опаской спросила я.

Лишние люди в доме сейчас были мне ни к чему.

Отчим рассмеялся.

— О нет! Мирон слишком самостоятельный и... скажем так, не в меру общительный. Он терпеть не может наши семейные завтраки. К тому же, мы тут не выдержим калейдоскоп его мимолетных увлечений. Он купил себе огромную квартиру в центре, там как раз заканчивают ремонт. Пока живет в отеле.

Я кивнула, испытывая облегчение.

— Он теперь будет директором нашего главного филиала, — продолжил отчим. — Сегодня я представлю его на совете директоров. И ты, Аленка, теперь будешь работать под его началом. Пора тебе выходить из тепличных условий моего отдела. Мирон тебя быстро научит всем тонкостям большой игры.

— Надеюсь, он не такой деспот, как о нем говорят, — пробормотала я.

— Он профессионал. А это главное.

В понедельник мы поехали в офис в одной машине. Сергей Аркадьевич всю дорогу рассказывал о проектах, которые планирует передать Мирону. Я слушала вполуха, глядя в окно. Мои мысли всё еще возвращались в ту ночь в отеле.

Огромная переговорная была забита людьми. Весь топ-менеджмент, руководители отделов... и Антон. Он сидел в дальнем углу, бледный, с темными кругами под глазами. Когда я вошла, он дернулся, пытаясь поймать мой взгляд, но я демонстративно прошла мимо.

— Коллеги, прошу внимания! — голос Сергея Аркадьевича заставил всех замолчать. — Сегодня важный день для нашего холдинга. Я хочу представить вам нового управляющего директора московского офиса. Прошу любить и жаловать — Мирон Воронцов.

Дверь переговорной распахнулась. В помещение вошел мужчина. Твердым, уверенным шагом. Тот же рост. Те же широкие плечи. Тот же идеально сидящий костюм. Тот же самоуверенный взгляд и сшибающая с ног харизма.

Мир вокруг меня пошатнулся. Воздух застрял в легких.

Это был он. Мой ураган. Мой незнакомец из лифта. Мой... сводный брат?

Мирон обвел присутствующих холодным, властным взглядом. Его глаза скользнули по присутствующим людям... и остановились на мне.

На мгновение его лицо застыло. В глубине темных зрачков вспыхнуло узнавание, а затем — тот самый хищный, порочный блеск, от которого у меня в пятницу подкосились ноги.

Уголок его губ едва заметно дернулся вверх.

— Рад со всеми познакомиться, — произнес он своим низким, бархатистым голосом с той самой хрипотцой. Клянусь, я услышала, как женщины застонали.

Сергей Аркадьевич подошел к нему и с гордостью хлопнул по плечу. — А это, Алена Сергеевна, — отчим указал на меня, сияя от радости. — Твой новый заместитель по ландшафтным проектам, Мирон. Моя падчерица.

Мирон смотрел на меня в упор. Я видела, как у него на челюсти перекатился желвак. Падчерица. Сводная сестра.

— Очень приятно, — выдохнул он, и в этом голосе я услышала обещание всех кругов ада и рая одновременно. — Думаю, мы с Аленой... Сергеевной быстро найдем общий язык. У нас впереди... очень много работы.

Я сидела, чувствуя, как под столом дрожат коленки. Это комбо, блин!

Я переспала со своим сводным братом. Со своим новым боссом. С мужчиной, который сейчас смотрел на меня так, словно собирался продолжить ту пьяную ночь прямо здесь, на глазах у моего отчима, моего бывшего жениха и всех присутствующих.

Глава 5

Весь остаток планерки я провела в состоянии, которое медики, вероятно, назвали бы глубоким ступором. Воздух в переговорной стал тяжелым, как свинец, и пропитался ароматом того самого парфюма — кедр, кожа и запах опасности.

Я старательно изучала свои ногти, ковер под ногами, пылинки, танцующие в лучах света — что угодно, лишь бы не поднимать глаз. Потому что стоило мне хотя бы мельком глянуть в сторону главы стола, как я кожей чувствовала на себе его взгляд.

Его голос — этот низкий, вибрирующий баритон — бил по моим натянутым нервам, как смычок по скрипке. Он обсуждал цифры, графики и реорганизацию филиала так уверенно, будто владел этим миром по праву рождения.

— На сегодня всё, — наконец произнес он, и я едва не подпрыгнула от облегчения. — Всем приступить к обязанностям. Алена Сергеевна, а вас я попрошу зайти ко мне в кабинет через час. С полным отчетом по ландшафтному сектору за последний квартал.

Я почувствовала, как по спине пробежал ледяной холодок. Антон, собиравший свои папки в другом конце стола, бросил на меня быстрый, полный яда и подозрения взгляд. Он явно пытался сообразить, почему новый «принц» выделил именно меня. Но мне было не до Антона.

Я вышла из переговорной на негнущихся ногах.

В своем отделе я открыла файлы того отчета, что собиралась сдавать на этой неделе стала проверять цифры. Работа немного отвлекала от непрошенных воспоминаний и возвращала навык трезво мыслить. Через час я взяла в руки распечатанный отчет и направилась к кабинету директора. Секретарша Мирона, эффектная блондинка с бесконечными ногами, мазнула по мне оценивающим взглядом и кивнула на массивную дверь.

— Проходите, Алена Сергеевна. Он ждет вас.

Я сделала глубокий вдох, стараясь унять дрожь в руках, и толкнула дверь. Кабинет Мирона был огромным, заставленным дорогой мебелью и пропитанным духом мужской власти. Хозяин сидел за столом, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки.

— Закрой дверь, Соболева, — бросил он, не поднимая головы от монитора.

Я послушно щелкнула замком и осталась стоять у входа, прижимая папку к груди, как щит.

— Садись. В ногах правды нет. Хотя в пятницу тебя это, кажется, не беспокоило.

Я вспыхнула так сильно, что, кажется, в кабинете стало на пару градусов жарче.

— Мирон Сергеевич...

— Ого, как официально, — он наконец поднял на меня взгляд. В его глазах плясали черти. — По имени — отчеству. Наконец-то познакомились...

Он медленно встал и начал обходить стол, надвигаясь на меня. Я невольно вжалась в дверь.

— Что, Аленка? Язык проглотила? — он остановился в шаге от меня. — Ты в офисе какая-то... скромная. Может, мне стоит налить тебе пару стопок текилы? Глядишь, и вернется та страстная фурия, которая оставила следы от ногтей у меня на спине.

— Перестаньте! — выдохнула я, чувствуя, как внутри всё начинает плавиться от его близости. — То, что произошло... это была ошибка. Чудовищная, дикая ошибка. Я была пьяна, я была расстроена... И я не знала, кто вы.

— Ошибка? — он усмехнулся, сокращая расстояние еще на пять сантиметров. Я чувствовала жар его тела. — Знаешь, я за свою жизнь совершил много ошибок, но эта была... очень приятной. Я бы повторил.

— Мы — родственники! — я выпалила этот аргумент, как последний козырь. — Сводные! Мой отчим — ваш отец! Это... это почти инцест!

Мирон внезапно рассмеялся. Громко, искренне, откинув голову назад.

— Инцест? Соболева, ну ты и извращенка! У нас нет ни капли общей крови. Мой отец женился на твоей матери три года назад. Мы с тобой чужие люди, которые по какому-то недоразумению теперь называются семьёй. Но это не отменяет того факта, что в отеле ночью ты была очень... не по-родственному громкой подо мной.

Я зажмурилась, мечтая провалиться сквозь землю.

— Послушайте, давайте просто забудем. Мы взрослые люди. Разовая акция, сняли стресс. Вы мой босс, я ваша подчиненная. И... сводная сестра. Всё. Точка.

Мирон вдруг резко подался вперед, упершись руками в дверь по обе стороны от моей головы. Я оказалась в ловушке. Его лицо было так близко, что я видела каждую морщинку возле его потрясающих глаз.

— Забыть? — прошептал он мне прямо в губы. — А ты сможешь? Не вспоминать, как ты стонала, когда я...

— Замолчите! — я попыталась его оттолкнуть, но мои руки уперлись в твердую, как гранит, грудь.

— Знаешь, что меня бесит больше всего, Аленка? — он проигнорировал мой протест, его голос стал жестче. — То, что мной попользовались. Красивая, сочная девчонка подцепила меня в лифте отеля, выпила из меня все соки ночью, получила свои оргазмы и свалила на рассвете, даже не спросив имени. Я чувствую себя брошенкой. Тебе не кажется, что это несправедливо?

— Я?!... Да ты сам меня использовал во все... гхм... как хотел! — выкрикнула я, забыв про субординацию. — Ты же видел, в каком я состоянии! Мог бы просто проводить до номера!

— Мог бы, — согласился он, и его взгляд вдруг стал пугающе серьезным. — Но не захотел. Потому что ты — первая женщина за долгое время, на которую у меня встал не только член, но и интерес. Я еще не всё успел, что хотел, Соболева. Так что не надейся, что я отстану.

Он отстранился так же внезапно, как и прижал меня. Вернулся к столу и сел в кресло, мгновенно надевая маску холодного руководителя.

— Иди работай. И учти: я буду проверять каждый твой чертеж, каждую цифру. И за каждый косяк... за каждую ошибку я тебя вые... накажу, в общем. Жестко и лично. По-родственному, так сказать. Свободна.

Я вылетела из кабинета, чувствуя, как щеки пылают пожаром. Сердце колотилось в горле. В ушах звенело: «Накажу... Жестко и лично».

Глава 6

Мне срочно нужен был воздух. И кофе. Много кофе.

Я почти бежала по коридору к лифтам, ведущим в офисное кафе на первом этаже. Мне казалось, что все сотрудники смотрят мне в спину и знают, что у нас с боссом что-то было.

В кафе было людно. Шум кофемашины, звон посуды, гул голосов... Я надеялась раствориться в этой толпе, но судьба сегодня явно решила доиграть свою комедию до финала.

У окна, за моим любимым столиком, сидели они. Антон и Ольга.

Они выглядели как идеальная пара из рекламы йогурта, если бы не перекошенное злобой лицо Антона. Ольга, одетая в облегающее красное платье, которое подчеркивало её болезненную худобу, что-то оживленно ему выговаривала.

Я хотела развернуться и уйти, но гордость вскинула голову.

Хватит бегать, Алена. Ты больше не та тряпка, о которую он вытирал ноги.

Я подошла к стойке, заказала капучино и, дождавшись заказа, направилась к выходу, стараясь пройти мимо их столика с максимально равнодушным видом.

— О, посмотрите-ка, кто тут у нас! — звонкий, неприятный голос Ольги заставил меня замереть. — Наша «наследница» соизволила спуститься к простому люду.

Антон поднял голову. В его глазах промелькнула целая гамма чувств: от вины до жгучей обиды.

— Алена, нам нужно поговорить, — он дернулся, пытаясь встать.

— Нам не о чем говорить, Антон, — я даже не замедлила шаг. — Твои вещи уже в мешках у порога. Можешь забрать их сегодня до вечера, потом я их просто выброшу.

— Ты не понимаешь! — он схватил меня за локоть. — Я был в шоке, я не знал, что ты... что твой отчим так всё переиграл.

— Ах, вот в чем дело? — я горько усмехнулась, стряхивая его руку. — Ты расстроен не из-за того, что предал меня, а из-за того, что акции пролетели мимо твоего кармана? Отстань от меня, Антон. Ты мне больше не нужен. И твое нытье — тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.